Археологические вести

— 25 —

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Archaeological news

25
(2019)

Saint-Petersburg
2019

Археологические вести

25
(2019)

Санкт-Петербург
2019

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

член-корреспондент РАН Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская (главные редакторы), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 25** / [Гл. ред. Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2019. — 334 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» ИИМК РАН включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. Впервые вводятся в научный оборот материалы, полученные в результате изучения поселений и погребальных памятников от эпохи каменного века до средневековья на территории Евразии. В ряде статей рассматриваются конкретные археологические комплексы и отдельные категории материала. В специальный раздел сборника вошли работы по актуальным проблемам археологии, касающиеся белозерской культуры бронзового века Днестровского бассейна и дискуссии о предроманских культурных импульсах в искусстве древнего Новгорода XI в. В выпуске представлены обзоры и рецензии на новейшую историко-археологическую литературу, информация о сотрудничестве литовских и российских исследователей, работы по истории науки. Среди авторов — ученые из России, Беларуси, Литвы и Болгарии.

The current issue of the annual “rkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS comprises articles devoted to the most recent investigations in the sphere of archaeology, history and culture. The results obtained from studies of ancient settlements and burial sites ranging chronologically from the Prehistoric to Mediaeval periods over the territory of Eurasia are here first published. Some of the articles consider particular archaeological complexes and individual categories of finds. A special section of this collection includes studies on current problems of archaeology concerned with the Belozersk culture of the Bronze Age in the Dniester basin area and a discussion of pre-Romanesque cultural pulses in the art of Novgorod of the 11th century. The annual presents reviews on the latest historico-archaeological publications, information on the cooperation between Lithuanian and Russian researchers and studies on the history of the science. Among the authors there are scholars from Russia, Belarus, Lithuania and Bulgaria.

Первая страница обложки: матрица с изображением сирены из производственного центра художественного литья из цветных металлов у с. Златар Преславского района (к статье С. Дончевой).

First page of cover: Embossing matrix with a representation of a siren from the manufacturing centre of artistic casting of non-ferrous metals near the village Zlatar, Preslav District (article by S. Doncheva)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019

© Коллектив авторов, 2019

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2019

Человек, который сделал себя сам: о личности Василия Алексеевича Городцова¹

С. В. Кузьминых, И. В. Белозерова²

Аннотация. В статье рассматривается феномен личности В. А. Городцова через призму его социально-психологического портрета. Анализ личных дневников и в целом архивного наследия ученого в Отделе письменных источников Государственного исторического музея свидетельствуют о постоянной внутренней работе, связанной с его научными и мировоззренческими поисками. Авторы характеризуют сложный симбиоз характера Городцова, который, безусловно, сказался на результатах его научной, преподавательской и административной деятельности.

Annotation. This paper considers the phenomenon of the personality of V. A. Gorodtsov in the light of his socio-psychological portrait. Analysis of his private diaries and his archive heritage at the Department of Manuscript Sources of the State Historical Museum in general demonstrates the continuous inner work concerned with his scientific and world-view searches. The present authors characterize the complicated symbiosis inherent in Gorodtsov's character which had undoubtedly influenced the results of his scientific, teaching and administrative activities.

Ключевые слова: В. А. Городцов, личные дневники, ОПИ ГИМ, археологическая, музейная и преподавательская деятельность, московская археологическая школа.

Keywords: V. A. Gorodtsov; private diaries; archaeological, museum and teaching activities; Moscow archaeological school.

DOI 10.31600/1817-6976-2019-25-313-318

Вышедший в конце 2015 г. двухтомник личных дневников В. А. Городцова (Городцов, 2015а; 2015б) и материалы его архива в ОПИ ГИМ (фонд 431) дают возможность по-новому взглянуть на личность ученого,

отойти от хрестоматийного образа, многократно растиражированного в литературе, проникнуть в творческую лабораторию исследователя. Они позволяют реконструировать социально-психологический портрет Василия Алексеевича, демонстрируют постоянную напряженную внутреннюю работу, связанную как с научными, так и с мировоззренческими поисками ученого. Жизненный и научный путь Городцова — яркий пример того, как черты характера ученого сказались не только на его личной судьбе, но и повлияли на развитие археологической науки в дореволюционной и советской России.

Изучение документов городцовского архива позволяет лучше понять, какие личные качества ученого позволили ему стать

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-40115 (Древности) «Научные коммуникации в отечественной археологической науке во второй половине XIX — первой четверти XX в. (на основе неопубликованных архивных источников)».

² Кузьминых С. В. — Лаборатория «Естественнонаучные методы в археологии», Институт археологии РАН. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19. 117036, Россия; Белозерова И. В. — Отдел письменных источников, Государственный исторический музей. Москва, Красная площадь, 1/2. 103012. Россия.

Василий Алексеевич Городцов
Vasilii Alekseyevich Gorodtsov

лидером московских археологов в 20–30-е гг. прошлого столетия. Лидеры и лидерство были, есть и будут в разных областях деятельности. Лидеры выделяются из общей массы особыми качествами — это ум, энергия, целеустремленность, постоянное стремление к знаниям. Сама жизнь Городцова — яркое свидетельство того, как можно воспитать в себе лидера. Выходец из низших слоев российского общества, не выделяясь среди сверстников особыми талантами, тем не менее, он встал в первый ряд ученых, заложивших фундамент русской археологии. Здание отечественной археологической науки, к счастью, не удалось разрушить в годы послереволюционных перемен: надежными оказались базовые блоки русской археологии, и вклад Городцова в это неocenim. Особую роль здесь сыграли личностные качества, развитые самостоятельно: беззаветная преданность выбранному в юности пути,

регулярное самосовершенствование, небывалое трудолюбие и неординарное мышление.

Бряд ли задатки лидера были у него врожденными. В многодетной семье сельского священника, в которой он родился, не было предпосылок к занятию наукой. Учеба в духовном училище и семинарии давалась ему нелегко. На склоне лет он писал об этом периоде: «Смолоду я не имел хорошей научной подготовки, и я никогда не думал, что судьба готовила мне такой исключительный путь. Если бы я знал это, как бы старался заранее изучать языки, изучить археологию во всем ее объеме». Подводя итоги пройденного пути, он отмечал: «Все следует делать в свое время. Счастлив тот человек, который в детстве получил хорошее образование и воспитание и в ранней юности прилежно трудился, следуя своему призванию. Я не принадлежу к таким счастливым: детство я провел в беспросветной тьме, где не могло быть и речи о воспитании и образовании. В ранней юности я ленился. Вступил в жизнь полным невеждой. На 20 году я осознал это и стал усердно учить сам себя без учителей. Много положил трудов, но восполнить потерянного и до сих пор не мог» (Городцов, 2015б. С. 135). При всем этом не следует забывать о социальном происхождении Городцова. Он принадлежал к той однородной группе интеллигенции, что вышла из среды священнослужителей. В современных историко-социологических исследованиях она получила условное название «поповичей» (Манчестер, 2015). Их характерными чертами являлись авторитарное мышление, стремление подчинять личные интересы общественным, моралистическая настроенность. Все они ярко отразились в характере Городцова.

Впервые его личностное начало «проявилось» к двадцати годам. Тогда он круто поменял уклад жизни, оставил семинарию и вопреки настойчивым уговорам родных поступил рядовым в гренадерский полк в Рязани. Именно в ранней юности в нем проснулось безудержное желание изменить судьбу, свернуть с проторенного многими поколениями его предков пути церковного служения.

Уже в те годы Городцов не захотел мириться с безрадостным кругом провинциальной жизни, с ее бедностью, невежеством и серостью. Учеба в Московском пехотном юнкерском училище, а в ходе военной службы обязанности командира саперной и охотничьих команд помогли развить выносливость, самодисциплину, работоспособность, привычку к порядку, умение работать с разными людьми. Все эти навыки пригодятся ему в дальнейшем в археологической, преподавательской и музейной деятельности.

Следующий личностный шаг был сделан в годы военной службы в Рязани: к Городцову пришло увлечение археологией. Пришло через обычную любознательность — найденные во время конных прогулок в окрестностях родных Дубровичей каменные стрелы напомнили игры с этими «громовыми молниями» деревенской ребятни (включая и его самого) на развееванных дюнах и те известные с детства легенды, что с ними были связаны. В итоге любопытство переросло в любительство, а уже оно заставило заниматься, накапливать знания. Увлечение археологией пришлось на то время, когда стали складываться черты его характера, ставшие отличительными признаками индивидуальности Городцова-исследователя: активность, целеустремленность, феноменальная работоспособность, постоянная жажда новых знаний, упорство в достижении цели. Уже в годы службы в Рязани он приучил себя много заниматься. На начальном этапе знаний не хватало, но Городцов с настойчивостью тянулся к познанию нового.

Главным его университетом, безусловно, стало самообразование, причем не только в области археологии. Именно самообразование — вкупе с военно-топографической подготовкой в пехотном училище и армии, организационными навыками и фундаментальным геологическим образованием — определили высокий профессиональный уровень уже первых исследований Городцова-археолога. Но его самообразование вряд ли бы было результативным без опоры и поддержки графини П. С. Уваровой. Председатель

Московского археологического общества (МАО) обратила внимание на одаренность и незаурядность провинциального исследователя, стала для него наставником и учителем, способствовала его профессиональному развитию, снабжала всей необходимой литературой, ввела в круг русских археологов того времени. Это лучше иных источников отражено в переписке Городцова с графиней Уваровой, которая продолжалась без малого 30 лет, до ее отъезда в 1917 г. на Северный Кавказ, а затем в эмиграцию (Белозерова, Кузьминых, 2015. С. 20–25; Стрижова, 2016).

Уже на заре научной деятельности Василий Алексеевич продемонстрировал председателю МАО свои лучшие качества исследователя: работоспособность, четкость в исполнении поставленных перед ним задач, перспективность своей дальнейшей научной работы. Он был одержим, выполняя те или иные поручения графини, и стремился добиться результата любой ценой. Примером тому сложнейшие раскопки курганных могильников в Изюмском (1901 г.) и Бахмутском уездах (1903 г.). В желании заниматься любимой археологией Городцова не останавливали ни недостаток знаний, ни материальное положение семьи (с пятью детьми и съемными квартирами на скромное жалованье военного).

Путь от любителя до профессионала — исследователя дюнных стоянок эпох неолита и бронзы в долине Оки — Городцов прошел достаточно быстро. Фактически его рождение как археолога-профессионала, признанного ведущими фигурами русской археологии того времени, состоялось на XI Археологическом съезде в Киеве, когда он представил на обсуждение доклад о доисторической керамике России (Городцов, 1901). Теоретико-методическое исследование Городцова, конечно, привлекло внимание коллег: это был один из первых в русской археологии опытов «универсальной классификационной системы для описания глиняных изделий» (Лебедев, 1992. С. 253). Киевский доклад положил начало целой серии работ, в которых детализировались принципы сравнительно-типологического метода.

Успех на съезде и резонанс в научных кругах «Русской доисторической керамики» были по достоинству оценены П. С. Уваровой, которая рекомендовала Городцова как археолога-практика организаторам XII и XIII Археологических съездов в Харькове и Екатеринославе. При раскопках курганных могильников в Изюмском и Бахмутском уездах в полной мере раскрылся его талант археолога-полевого. Методика полевых исследований Городцова больше напоминала работы натуралиста, чем гуманитария (Бочкарёв, 2001. С. 9). Кроме вещевых находок, его интересовали практически все детали погребальных памятников: форма и размеры курганов, состав насыпи, почвы, конструкция могильных ям, поза и ориентировка скелетов и т. д. Он тщательно и систематически документировал свои полевые наблюдения и, помимо словесного описания, фиксировал их в форме рисунков, чертежей, схем. Эти наблюдения, сведенные в таблицы, с учетом данных стратиграфии позволили предложить классификацию типов захоронений степной бронзы: в ямах, в катакомбах, в срубках, в насыпи и на горизонте. В дальнейшем на их основе Городцов выделил самостоятельные археологические культуры — ямную, катакомбную и срубную.

Публикация материалов раскопок в Изюмском и Бахмутском уездах и их анализ (Городцов, 1905; 1907) вывели ученого в первый ряд русских археологов и принесли ему европейскую известность. Но вести активную археологическую деятельность, оставаясь на военной службе, было непросто. Городцов совершает еще один судьбоносный поступок: он принимает приглашение графини Уваровой и становится хранителем отдела археологии Российского исторического музея (РИМ). Работа в музее (формирование и инвентаризация археологических фондов, совершенствование системы их хранения, резкспозиция выставочных залов) и начало преподавательской деятельности в 1907 г. в Московском археологическом институте (МАИ) способствовали быстрому прогрессу в его занятиях археоло-

гической наукой. Необходимость подготовки к лекциям, проработка специальной литературы и анализ богатейших археологических материалов РИМ послужили мощным стимулом к разработке общей концепции развития археологии в России. Она нашла отражение в опубликованном учебном курсе — лекциях по первобытной и бытовой археологии (Городцов, 1908; 1910). По мнению современников, «В. А. Городцов создал монументальный труд, охватывавший все аспекты археологической науки того времени <...>» (Смирнов, 2015. С. 320); в историографии подчеркивается систематизирующее значение этого труда для русской археологии (Клейн, 2011. С. 652), его считают первым изложением развернутой археологической версии мирового культурно-исторического процесса в русской археологии (Лебедев, 1992. С. 254).

Начало преподавания в МАИ стало для Городцова важным личностным поступком — и в этом проявилась твердость его характера. Не имея возможности учиться, а тем более преподавать в Московском университете, он все же надеялся реализовать себя на педагогическом поприще. Городцов принял приглашение директора МАИ А. И. Успенского, вопреки негативному отношению к институту и его директору со стороны П. С. Уваровой, Д. Я. Самоквасова и других видных русских археологов и историков. К чести графини она не изменила своего уважительного отношения к Василию Алексеевичу, а тот старался не касаться в общении тем, связанных с МАИ и Успенским. Но когда в 1915 г. с последним произошел конфликт на почве стратегии дальнейшего развития института, Городцов без промедления ушел из МАИ, продолжив преподавать те же курсы в Народном университете им. А. Л. Шанявского (Стрижова, 1988. С. 31).

Бескомпромиссный в тактических решениях (вспомним и об истории его разрыва с Историческим музеем в 1929 г.: Белозерова, Кузьминых, 2015. С. 55–57), Городцов не мог не пойти на компромисс с советской властью. Будучи противником монархии, он

с надеждой на возрождение России воспринял Февральскую революцию. Но развал страны, хаос и разруха «эпохи перемен» развеяли эти надежды, и выбор для него, как и для многих тысяч русских интеллигентов после Октябрьского переворота, был один — необходимо идти на службу в органы новой власти, чтобы спасти и сохранить наследие русской культуры, донести до следующих поколений традиции отечественной науки. Эта принципиальная позиция привела ученого в 1918 г. в Музейный отдел Наркомпроса РСФСР фактически на должность «государственного археолога» России. В том же году он стал профессором Московского университета. На первых ролях Городцов оказался также в Историческом музее, РАНИОН и других учреждениях.

В 1920-е гг. наблюдался расцвет его деятельности и влияния, ученый довольно успешно ладил с новой властью. Конфликтные ситуации возникали и разрешались, прежде всего, в профессиональной среде. Наиболее острая из них была связана с организацией археологической службы в стране, выдачей Открытых листов и контролем над их использованием. В противоборстве с ГАИМК по этим вопросам на первый план для Городцова вышли не интересы дела, необходимость сохранения единой системы выдачи и контроля за Открытыми листами (она досталась в наследство от Археологической комиссии и дошла с некоторыми изменениями до наших дней), а личные амбиции, давнее соперничество Московского археологического общества и Императорской археологической комиссии. Бескомпромиссная, твердолюбая позиция Городцова не получила поддержки коллег не только при решении данных вопросов, но и при выработке генерального плана археологических работ в СССР, создания единого музейного археологического фонда страны, передачи в него коллекций из региональных музеев и др. Неслучайно в 1926 г. он ушел в отставку с поста руководителя археологического подотдела Главнауки

РСФСР, сосредоточившись на работе в ГИМ, 1-м МГУ и РАНИОН, где оставался на руководящих должностях до «года великого перелома».

Важнейшей заслугой Городцова на педагогическом поприще в 1920-е гг. является «звездная» когорта учеников, окончивших под его началом археологическое отделение 1-м МГУ и аспирантуру Института археологии и искусствознания РАНИОН, — С. В. Киселев, А. В. Арциховский, А. Я. Брюсов, Д. А. Крайнов, М. Е. Фосс, П. А. Дмитриев, А. П. Смирнов, Л. А. Евтюхова, В. П. Левашева, О. А. Кривцова-Гракова, Б. А. Рыбаков, Е. И. Крупнов и др. В выборе археологического пути учеников в немалой степени «повинно» и обаяние личности их профессора. Н. И. Платонова справедливо заметила, что ученики Городцова, «которых он научил систематике, составили именно ту научную силу, которая сформировала новую, „советскую“ археологию в СССР» (Платонова, 2010. С. 214). Именно благодаря им отечественная археология не свернула в 1930-е гг. на рельсы «нового учения о языке», сохранила преемственность с традициями дореволюционной русской археологии и во многом преумножила их в последующие десятилетия.

В личности и поступках В. А. Городцова есть немало поучительного для молодого поколения археологов и историков. Он многого бы не достиг в жизни, если бы не его неутомимая энергия, потрясающая, феноменальная работоспособность, собранность, самодисциплина. Эти черты характера ученый сохранил до конца жизни, до своих последних лекций о каменном веке студентам МГУ военной поры в своей застуженной квартире в центре Москвы. Важно также подчеркнуть, что ни революции, ни войны, ни другие события не изменили коренного отношения Городцова к родному Отечеству — всю жизнь он был патриотом своей отчизны, о чем красноречиво говорят его дневниковые записи в годы Первой мировой и Великой Отечественной войн.

- Белозерова, Кузьминых, 2015 — Белозерова И. В., Кузьминых С. В. Жизненный и научный путь В. А. Городцова (по архивным документам и воспоминаниям) // В. А. Городцов. Дневники (1928–1944): В 2 кн. Кн. 1: 1928–1935 / И. В. Белозерова, С. В. Кузьминых (сост.), П. Г. Гайдуков, А. Д. Яновский (ред.). М.: ИД Триумф принт, 2015. С. 14–85.
- Бочкарёв, 2001 — Бочкарёв В. С. Периодизация В. А. Городцова в контексте хронологических исследований европейского бронзового века // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация / Ю. И. Колев и др. (ред.). Самара: ООО «НТЦ», 2001. С. 8–10.
- Городцов, 1901 — Городцов В. А. Русская доисторическая керамика // Тр. XI Археологического съезда в Киеве, 1899 г. М., 1901. Т. I. С. 577–672.
- Городцов, 1905 — Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Изюмском у. Харьковской губ., 1901 г. // Тр. XII Археологического съезда в Харькове, 1902 г. М., 1905. Т. I. С. 174–225.
- Городцов, 1907 — Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Бахмутском у. Екатеринославской губ., 1903 г. // Тр. XIII Археологического съезда в Екатеринославе, 1903 г. М., 1907. Т. I. С. 210–285.
- Городцов, 1908 — Городцов В. А. Первобытная археология. Курс лекций, читанных в Московском Археологическом Институте. М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1908. 416 с.
- Городцов, 1910 — Городцов В. А. Бытовая археология. Курс лекций, читанных в Московском Археологическом Институте. М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1910. 474 с.
- Городцов, 2015а — Городцов В. А. Дневники (1928–1944): В 2 кн. Кн. 1: 1928–1935. М.: ИД Триумф принт, 2015. 687 с.
- Городцов, 2015б — Городцов В. А. Дневники (1928–1944): В 2 кн. Кн. 2: 1936–1944. М.: ИД Триумф принт, 2015. 695 с.
- Клейн, 2011 — Клейн Л. С. История археологической мысли: В 2 т. СПб.: СПбГУ, 2011. Т. 1. 688 с.
- Лебедев, 1992 — Лебедев Г. С. История отечественной археологии. 1700–1917 гг. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. 464 с.
- Манчестер, 2015 — Манчестер Л. Поповичи в миру: духовенство, интеллигенция и становление современного самосознания. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 448 с. (Historia Rossica).
- Платонова, 2010 — Платонова Н. И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX — первая треть XX века. СПб.: Нестор-История, 2010. 316 с.
- Смирнов, 2015 — Смирнов А. С. В. А. Городцов как представитель московской археологической школы дореволюционного времени // КСИА. 2015. Вып. 240. С. 318–328.
- Стрижова, 1988 — Стрижова Н. Б. Педагогическая деятельность В. А. Городцова // Наследие В. А. Городцова и проблемы современной археологии / Отв. ред. С. В. Студзицкая. М.: ГИМ, 1988. С. 27–32 (Тр. ГИМ. Вып. 68).
- Стрижова, 2016 — Стрижова Н. Б. Диалог археологов: Из переписки П. С. Уваровой и В. А. Городцова (по материалам ОПИ ГИМ) // КСИА. 2016. Вып. 242. С. 245–252.